

**Юрий Рожков,
Ирина Черная**

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ГЕОФИНАНСОВ ЭПОХИ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

РОЖКОВ Юрий Владимирович – доктор экономических наук, профессор,
Хабаровская государственная академия экономики и права

ЧЁРНАЯ Ирина Петровна – доктор экономических наук, профессор,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В контексте анализа специфики постглобализации рассматривается значение инновационных факторов формирования геофинансовой системы, позволяющих укрепить позиции стран с развивающимися рынками в мировой экономике. Раскрывается роль обратных и подрывных инноваций, созданных в развивающемся мире и перемещаемых затем в развитые страны, что даёт возможность радикально изменить сложившиеся позиции субъектов рынка. В геофинансовой системе их действие связано с ускоряющимся процессом банковской дезинтермедиации, проявляющейся в утрате и снижении эффективности функций банков как финансовых посредников.

Постглобализация: сущность, проблемы и лидеры развития

Непрекращающиеся дискуссии о характере и особенностях протекания в разных странах глобального кризиса 2007–2008 гг., его второй волне и/или наступившей рецессии актуализировали вопросы содержания, особенностей, факторов и трендах глобализации, вплоть до споров о её завершении и наступлении новой эпохи, всё чаще называемой «постглобализация».

Термин «постглобализация» был введён в научный оборот задолго до сегодняшних событий. Уже в 90-ых гг. XX в. его использовали канадские исследователи Р.У. Кокс, анализирующий комплекс последствий глобализации на позициях неомарксизма, и Э. Хеллеинер, рассматривающий финансовые аспекты нового явления, а также австралийский социолог М. Уотерс, характеризующий различия эпох глобализации и постглобализации, которые связывал со степенью развития виртуального киберпространства¹. Учитывая, что в этот период в роли теоретического «пасынка» глобализации выступает глокализация (англ. Glocalization – языковое новообразование, словосочетание производное от «global» и «localization»), показательно замечание У. Марлинга об уменьшении силы некоторых категорий: модернизация и глобализация продолжают, но уже на культурном горизонте появился постглобализм². Добавим, что глокализация – термин, малоупотребимый до сих пор в науке, хотя его использование было поддержано Мировым Банком ещё в конце XX в., и обозначающий в социокультурном контексте сосуществование взаимодополняемых и взаимопроникающих глобальных и локальных тенденций в их единстве, но способных на столкновение в конкретных ситуациях³. В это же время в российской науке постглобализм выделяется среди принципов будущего мироустройства, например, как «подвижный и зыбкий контур новой мировой анархии»⁴.

Очередной виток внимания исследователей к проблемам постглобализации и постглобализма, обусловленный развитием глобального кризиса и перехода к многополярной модели мироустройства, прослеживается в работах У. Хана, Э. Джонса, Д. Хелда и Э. Макгру и других авторов⁵. В современный период методология постглобализации как процесса, основанного на мо-

¹ Cox R.W. Structural issues of global governance: implications for Europe // Gramsci, Historical Materialism and International Relations. Edited by St. Gill. York University, Toronto 1993. Pp. 259–289; Helleiner E. Post-globalization. Is the financial liberalization trend likely to be reversed? // States Against Markets: The Limits of Globalization. Edited by R. Boyer and D. Drache. Routledge, 1996. Pp. 193–210; Waters M. Globalisation: Key ideas. Routledge. London, 1995.

² Marling W. Globalisms: Imaginary and Real. Review Essay // American Studies, Summer/Fall 2000. URL: <http://journals.ku.edu/index.php/amerstud/article/viewFile/3114/3073> (дата обращения: 03.09.2012).

³ Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. SAGE, 1992. P. 164.

⁴ Неклесса А. Глобальные сдвиги и их воздействие на российское общество. Выступление на круглом столе «Российское общество в контексте глобальных изменений», МЭМО, 17, 29 апреля 1998 г. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/challenge/shift> (дата обращения: 21.08.2012).

⁵ Hahn W. 10: The Magic Number of Endtime Post-Globalism // Money: Ends & Trends. 2009. № 12. URL: <http://www.eternalvalue.com/download/MET-12-09.pdf> (дата обращения: 05.07.2012); Jones A. Globalization: Key Thinkers. Polity: Cambridge, UK and Malden, MA, 2010; Held D., McGrew A. Globalization/Anti-Globalization: Beyond the Great Divide. Cambridge: Polity Press, 2007.

дели «постглобализма», ещё не сформировалась, в ней можно выделить лишь некоторые теоретико-концептуальные основания. В качестве её основы называют идеологию, альтернативную неолиберальной парадигме и традициям транснациональной демократии¹. Начало эпохи постглобализации связывают с событиями 2001 г.: кризисом доткомов (англ. dot com – интернет-компания) 10 марта или терактом 11 сентября. В настоящее время в ней под действием глобального кризиса выделилось три основных тренда:

- нарастающая бедность в развитых странах как следствие их латентной деиндустриализации («новая бедность»);
- психологическая и технологическая, но не политическая готовность стран третьего мира к дальнейшему самостоятельному экономическому развитию;
- гиперболизированные финансовые рынки, чрезмерно увеличенные социальные обязательства, раздутые глобальные корпорации как препятствия к преодолению бедности за счёт новой волны индустриализации².

Важнейшей характеристикой постглобализации являются последствия переноса производства из развитых государств в третьи страны, произошедшие в эпоху глобализации и сыгравшие особую роль в развитии глобального кризиса, который сильнее всего проявился в странах с наиболее высокими долями услуг в экономике, где финансовый сектор превратился из обслуживающего в обеспечивающий основной вектор развития экономики. В процессе распространения кризиса происходила передача негативных тенденций по двум основным каналам: через сокращение притока или оттока инвестиций из развитых стран в развивающиеся и через сокращение совокупного спроса в развитых странах.

Действие второго канала вело в свою очередь к сокращению экспорта развивающихся стран в развитые и сокращению доходов участвующих в производстве в развитых странах трудовых мигрантов. Экономический спад, банкротство предприятий, сжатие финансовых рынков и серьёзные ограничения доступа к кредитам выразились в резко возросшей безработице и, как следствие, падении жизненного уровня затронутых ею слоёв населения развитых государств Европы и Америки. Многие страны, включая Россию, прибегли к крупномасштабным расходам своих финансовых резервов в целях стимулирования спроса и экономической активности, направляя эти средства на инвестиции в инфраструктурные, энергетические и экологические проекты. Одновременно государства стали вводить меры жёсткой экономии бюджета, приведшие к урезанию социальных расходов. В итоге к быстрому и полному выходу из глобального кризиса оказались неспособными ни G-8 и G-20, ни G-2, обозначающая пару США – Китай³.

Однако последствия кризиса, его второй волны и влияние рецессии на развитые и развивающиеся страны оказались разными. Несмотря на пессимистические прогнозы, экономике США удалось восстановиться до докризисных уровней уже в середине 2010 г., а со второго полугодия 2011-го года рост экономики заметно ускорился. По оценке бюджетного управления Белого дома, по итогам 2012 г. американский ВВП должен прибавить 2,6%, дефицит бюджета составит 1,2 трлн долл., что составляет почти 8% ВВП, но на 120 млрд долл. меньше предсказанного дефицита⁴. Экономический рост в США ускоряется на фоне повышения потребительских расходов и расходов федерального правительства, а также улучшения ситуации на рынке жилья. В отличие от США, Еврозона характеризуется как экономика, постепенно сползающая в затяжную рецессию, которая по оценкам экспертов HSBC, сохранится вплоть до II квартала 2013 г. По итогам 2012 г. прогнозируется снижение ВВП на 0,6%, обусловленное принятыми в большинстве стран региона мерами по сокращению дефицита бюджета, подавляющими внутренний спрос, и замедлением глобальной экономики, ограничивающими рост экспорта⁵. Данные этого прогноза можно дополнить аналитикой МВФ, понизившего в октябре 2012 г. прогноз по росту мировой экономики в 2012 и 2013 гг. соответственно до 3,3% и 3,6% и предсказавшего риск затяжной рецессии развитых стран и «серьёзное замедление» для развивающихся. Однако в докладе «Перспективы развития мировой экономики» акцентируется

¹ Bullon-Cassis L. Towards «Post-Globalization»? Neoliberalism and Global Governance after the Global Financial Crisis // W-2011. URL: http://www.cris.unu.edu/fileadmin/workingpapers/W-2011-1_new.pdf (дата обращения: 23.07.2012).

² Быков П., Гурова Т., Механик А., Рогожников М. Доклад «Справедливость экономического роста». Мировой политический форум. Ярославль, 2011. URL: <http://www.gpf-yaroslavl.ru/upload/medialibrary/0cb/0cb6aa0d8dfa076e8b8c568fb5698bb.pdf> (дата обращения: 11.08.2012).

³ Чёрная И.П. Постглобализм versus глокализация: новые вызовы региональному развитию // Сб. науч. ст. «Тихоокеанская Россия – проблемы и возможности модернизации» / под науч. ред. В.В. Горчакова. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2012. С. 93–94.

⁴ Сигал Е. Капитал Америка: возвращение легенды // Коммерсантъ. Деньги, 2012, № 34 (891). URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2001631> (дата обращения: 16.08.2012).

⁵ Еврозона выйдет из рецессии во II квартале 2013 г. URL: <http://ftxtreder.ru/Forex/financial/2020.07.09.html> (дата обращения: 03.11.2012).

внимание на повышении устойчивости развивающихся экономик и стран с формирующимися рынками, которая измеряется их способностью поддерживать экономический подъём и быстро восстанавливаться после спадов. По прогнозам МВФ, например, экономический рост стран БРИКС на 2013 и 2017 г. соответственно составит: Бразилия – 4,0% и 4,1%; Российская Федерация – по 3,8%; Индия – 6,0% и 6,9%; КНР – 8,2% и 8,5%; ЮАР – 3,0% и 4,1%¹.

Такие прогнозы подтверждают ранее выдвинутые предположения о глобальных трендах. Например, по данным Credit Suisse: в 2012 г. темпы роста развивающихся стран останутся относительно устойчивыми, в то время как развитые страны будут заметно отставать. При этом сохранится десинхронизация расходящихся трендов роста среди крупнейших экономик, доминирующими движущими силами станут монетарные условия, при этом средний уровень волатильности будет понижаться². Во многом подобные прогнозы определяются изменением геофинансовых факторов развития современного мирового хозяйства.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГЕОФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Появление понятие «геофинансы» связано с развитием глобализации. По мнению Ш. Голдфингера, геофинансы – новое финансовое пространство-время, игнорирующее законы географии и национальные границы, представляют собой синтез мировых денег, информационной технологии и либерализации законодательного регулирования³. Поэтому в структурном плане геофинансы – это глобальная сеть традиционных и виртуальных, дематериализованных (дестафированных⁴) финансовых рынков, функционирующих на них участников, при организующей и ведущей роли интермедиаторов (посредников). Сложившаяся к началу современной эпохи геофинансовая система по своим масштабам и механизмам функционирования наиболее адекватна процессу глобализации. Важной характеристикой геофинансов, является их развитие по своим собственным законам, которое приводит к отрыву от национальных финансовых систем, означая частичное перемещение функций регулирования к мировым финансовым центрам, главным критерием экономической деятельности которых является максимальная прибыльность⁵. Поэтому мы считаем, что геофинансы – это совокупность экономических отношений, связанных с формированием, распределением, перераспределением и использованием национального и мирового дохода между субъектами глобальной экономики на основе финансово-кредитных, информационных и иных операций общего и частного свойства, отражающих одновременно мировые закономерности и специфику отдельной страны (региональных интеграционных союзов) в движении дестафированных денежных фондов. В условиях постглобализации ослабление американского доллара и евро способствует появлению новых характеристик геофинансовой системы, усиливающих её частные свойства и определяемых в том числе проектами собственных валют региональных интеграционных союзов: «универсального доллара суверенных государств» в торгово-экономическом объединении США, Канады и Мексики; азиатской валютной единицы – АКЮ 2; арабского динара; австралийского доллара для Новой Зеландии и Папуа-Новой Гвинеи; африканского франка для стран Центральной Африки и западноафриканского франка для Западной Африки и т. д.⁶ К новым факторам геофинансовой системы следует отнести и озвученное в апреле 2011 г. решение постепенного перехода на национальные валюты в расчётах внутри БРИКС, и предложение президента РФ В.В. Путина на саммите АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. о создании множественности резервных валют с использованием возможностей стран макрорегиона для избавления от излишних деривативов, повышения дисциплины и устойчивости мировых финансов.

Угроза второй волны глобального кризиса и затяжной рецессии требует новых инструментов регулирования мирового рынка. Показательна позиция аналитиков HSBC, считающих, что Россия, Индия, Китай и Бразилия уже вытащили планету из рецессии во время прошлого кризиса, но шансов повторить этот «трюк» нет: у них слишком мало денег и слишком много своих проблем. Четыре года назад страны БРИК (тогда без ЮАР) почти одновременно запустили масштабные программы стимулирования своих экономик. Это и спасло мировую экономику от разрастания кризиса: снова выросли цены на сырьё, спрос получил мощный импульс, международ-

¹ World Economic Outlook. October 2012. Coping with High Debt and Sluggish Growth. Washington, DC : International Monetary Fund, 1980. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/pdf/text.pdf> (дата обращения: 02.11.2012).

² Прогноз развития мировой экономики на 2012–2013 годы от Credit Suisse. URL: <http://eurodollar.com.ua/2011/12/prognoz-razvitiya-mirovoj-e-konomiki-na-2012-2013-gody-ot-credit-suisse.html> (дата обращения: 11.08.2012).

³ Goldfinger Ch. Innovation in Financial Services // Communications & Strategies, no. 48, 4-th quarter 2002. Pp. 139–160.

⁴ Дестафация денег – исчезновение вещественных средств обращения и их замена электронными средствами платежа.

⁵ Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к внешнеэкономической стратегии России на современном этапе // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2011, № 10. С. 23–29.

⁶ Рожков Ю.В., Чёрная И.П. Геофинансовые проблемы развития интеграционных процессов в условиях постглобализма // Таможенная политика на Дальнем Востоке, 2012, № 3. С. 34–42.

ная торговля начала оживать. Но эти страны расплатились за стимулирующие пакеты ростом инфляции и пузырями на своих рынках и повторить это они не смогут¹. Однако такой прогноз не учитывает изменения сущности глобализационных процессов, современный этап которой – постглобализация – характеризуется инновационным вектором развития геофинансов как сферы высоких геоэкономических технологий.

В этом плане заслуживают внимания данные аналитического доклада «Глобальный индекс инноваций 2012», подготовленного экспертами бизнес-школы INSEAD и WIPO и охватившего 141 страну. США продолжают оставаться в десятке стран лидеров, однако, демонстрируют относительное ослабление показателей в таких областях, как образование, подготовка кадров и развитие инноваций. В результате рейтинг США в 2012 году был понижен с 7-го до 10-го места. (В 2009 г. США были на 1-ом месте). Страны БРИКС показывают иную динамику. Хотя Китай, Индия и Бразилия за год снизили свои позиции соответственно с 29-го на 31-ое место, с 62-го на 64-ое, с 47-го на 58-ое, но некоторые показатели инновационного развития оказались очень успешными. Так, Китай по показателям в таких областях, как ключевые знания и развитие технологий, уступает только Швейцарии, Швеции, Сингапуру и Финляндии. По глобальному индексу инновационной эффективности первые два места среди десяти лидеров глобальной инновационной эффективности занимают Китай и Индия. Россия в 2012 году заняла 51-ое место в общем рейтинге, сильные стороны РФ связаны с качеством человеческого капитала, развитием бизнеса, развитием знаний. На 5 позиций улучшила своё положение ЮАР, поднявшись с 59-го на 54-ое место².

Специфику тренда технологической готовности стран третьего мира к дальнейшему самостоятельному экономическому развитию в условиях постглобализации показывают исследования индийского учёного В. Говиндараджана, выделившего в современной истории пять периодов распространения инноваций:

– первая стадия (1950-е – 1960-е гг.) – глобализация рынка – совпала с экспансией и проникновением транснациональных корпораций в самые отдалённые, ослабленные в ходе двух мировых войн, территории. В этот период лидерство в инновациях принадлежало преимущественно США, экспортировавшим готовую продукцию на внешние рынки;

– вторая стадия (1970-е – 1980-е гг.) – глобализация ресурсной базы была связана с деятельностью корпораций США по переносу производства в третьи страны для получения максимальной эффективности и низкой себестоимости продукции. Центры R&D (Research & Development, акроним – НИОКР) решали проблемы удовлетворения потребностей развитых стран, но создавались по всему миру. Глобализация ресурсов была обусловлена двумя революциями: идеологической, основанной на идее свободного рынка, открытого для глобальной конкуренции и уменьшающего политические риски для размещения производства в разных странах, и технологической, сокращающей издержки координации и обеспечивающей доступ к распределённым ресурсам;

– третья стадия (1990–2005) – глокализация, показавшая ТНК недостаточность модели первых стадий для успешной конкуренции на локальных рынках. Транснациональный бизнес был вынужден перестроиться с выпуска глобальных товаров на производство для местных клиентов. Стратегия производства глобальных товаров с адаптацией под местные рынки была эффективной и привлекательной до тех пор, пока глокализация разворачивалась на подобных рынках. Исторически, компании США легко сбывали свою продукцию в Японии и Европе, где потребители не имели существенных отличий. Однако адаптация глобальных продуктов, созданных для США, в Индии не приносила дохода;

– четвёртая стадия (1990–2005 гг.) – обратная (реверсивная) инновация. В начале реверсивно-инновационного процесса компании фокусировались на производстве товаров по принципу «в стране, для страны» («in country, for country»). Это означало, что транснациональный бизнес больше не стремился создавать глобальные товары с адаптацией под нужды внутренних рынков, а создавал продукты для каждого конкретного региона. Выгода компаний связана с использованием глобальных ресурсов и технологий;

– пятая стадия (с 2005 г.) – возвращённые инновации. Компании завершают реверсивно-инновационный процесс на основе инноваций, созданных в развивающихся странах, но используемых в глобальном мире. Этот период начинается с лозунга «в стране, для мира» («in country, for the world»). Развивающиеся рынки, такие как Индия, Бразилия, Китай и Россия, имеющие огромную ёмкость и создающие половину мирового ВВП и больше чем 40% мирового экспорта, характеризуются низким уровнем дохода населения. Для примера, 44 000 долларов в США про-

¹ HSBC: БРИК не смогут спасти мир от нового кризиса. URL: <http://stockinfofocus.ru/2012/07/24/hsbc-brik-ne-smogut-spasti-mir-ot-novogo-krizisa> (дата обращения: 22.09.2012).

² Global Innovation Index 2012. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/GII%202012%20Report.pdf> (дата обращения: 21.08.2012).

тив 1 000 в Индии. Развивающиеся экономики, таким образом, отличаются парадоксом: они имеют мегарынки и микропотребителей. Ключ к решению в обратных инновациях, стимулирующих экономический рост не только на внутренних рынках развивающихся стран, но и рынках транснациональных корпораций¹.

Таким образом, отличительной особенностью постглобализации стало оформление тенденции завершения реверсивно-инновационного процесса на основе обратных инноваций стран с развивающимися рынками. Это явление обнаруживается и в эволюции геофинансовой системы.

ОБРАТНЫЕ ИННОВАЦИИ ГЕОФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ЭПОХИ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

В исследованиях В. Говиндараджана понятие «обратные инновации» занимает особое место. Оно обозначает феномен, когда изобретения, сделанные и реализованные в развивающемся мире, затем выводятся на рынки развитых стран. Обратными рассматриваемые инновации являются по отношению к традиционным принципам, по которым десятилетиями расширяли свои рынки производители из богатых стран, используя рассмотренную выше стратегию глокализации – адаптации глобальных товаров под местные рынки. Обратными инновациями являются, например, разработанные в Индии ручной электрокардиограф и компьютерный ультразвуковой аппарат американской компании GE; переносной, не потребляющий электроэнергию холодильник ChotuKool фирмы Godrej; самый дешёвый в мире автомобиль Tata Nano; недорогие фильтры для воды Swach, созданные также концерном Tata. И хотя стратегии глокализации и обратных инноваций, по сути, противоречат друг другу, очевидно, что в ближайшем будущем обе эти стратегии будут сосуществовать, взаимно обогащая и дополняя друг друга². Заинтересованность крупных корпораций в сохранении обеих стратегий подчёркивают и некоторые эксперты, негласно используя принцип Парето: в развивающихся странах стратегия производства товара, который при 20% стоимости от западного аналога обладает 80% его качества, позволит наполнить их огромные рынки, а затем заполнить Запад адаптированными продуктами³. В таких условиях основной задачей акторов инновационной политики на всех её уровнях становится создание определённых условий, стимулирующих экономический рост.

Подчёркнём, что субъектами обратных инноваций являются не столько филиалы и представительства крупнейших компаний развитых стран, сколько национальные фирмы стран с развивающимися рынками. Именно в этом и видят основную угрозу однополюсной глобализации её исследователи, называя «обратным ударом», то есть действием, которое оборачивается против того, кто его совершает, – непредвиденные последствия инвестиций, сделанные западными компаниями в третьих странах. Созданные ими рынки порождают сегодня огромную по силе волну: на них создают революционные продукты и инновационные технологии, благодаря чему и зрелые корпорации, и новички предлагают мировому рынку товары и услуги с очень привлекательным соотношением цены и качества. В конечном счёте, такие компании могут захватить значительную долю на рынках Европы и США. Конечно, эти тенденции лишь зарождаются, и компании из развивающихся стран, как правило, сталкиваются сегодня с колоссальными трудностями. Но уже сейчас есть первые признаки того, что вскоре можно ждать «обратного удара инноваций» со стороны развивающихся рынков⁴.

Показателен в этом плане опыт Китая, который ещё часто оценивается как мировой сборочный цех, однако, осуществляемая там модернизация должна превратить страну в будущем в новый локомотив мировой экономики. Приведём лишь несколько примеров. Голландская компания NXP (Next eXPerience) Semiconductors, основанная в 2006 г. корпорацией Philips как поставщик полупроводниковых компонентов, в настоящее время основную деятельность осуществляет в континентальном Китае. NXP является лидером в технологии NFC (Near Field Communication – «коммуникация ближнего поля») в таких приложениях, как смартфоны и планшеты, опережая конкурентов (Qualcomm, Broadcom и Intel). Клиентами NXP в приложениях, где смартфоны и планшеты используют NFC-технологии, являются Apple, Nokia и Samsung. Существуют примеры обратных инноваций и в финансовой сфере. Так, по данным Citigroup – крупнейшего международного финансового

¹ Govindarajan V. The Case for “Reverse Innovation” Now // Bloomberg businessweek. 2009. October 26. URL: <http://www.businessweek.com/stories/2009-10-26/the-case-for-reverse-innovation-nowbusinessweek-business-news-stock-market-and-financial-advice> (дата обращения: 26.08.2012).

² Иммельт Дж., Говиндараджан В., Тримбл Чр. «Книгу перемен» пишет GE // Harvard Business Review – Россия. Январь-февраль 2010. С. 75–84; Govindarajan V., Trimble Ch. Reverse Innovation: Create Far From Home, Win Everywhere. Harvard Business Review Press, 2012.

³ “Reverse innovation”: pire encore que les délocalisations! URL: <http://reindustrialisation.blogspot.fr/2012/03/reverse-innovation-pire-encore-que-la.html> (дата обращения: 03.09.2012).

⁴ Браун Дж. С., Хейгел Дж. Обратный удар // The McKinsey Quarterly. 2005. № 1. URL:

<http://www.econfin.ru/rus/library/stratmanage/interesting/changesperiod/index.php?5382> (дата обращения: 02.09.2012).

конгломерата, являющегося одним из мировых лидеров в сфере финансового обслуживания, – в его китайском подразделении, отвечающем за слияния и поглощения, внешние сделки составляют львиную долю всего оборота, что свидетельствует о начале внешней экспансии китайских компаний. Заслуживает внимания и история банка HSBC, основанного в 1865 г. в Гонконге для финансирования торговли между Китаем и Европой и представляющего в настоящее время один из крупнейших финансовых конгломератов в мире. После приобретения в 1992 г. английского банка Midland штаб-квартира компании переехала в Лондон. По рейтингу журнала Forbes 2011 г. банк является крупнейшей (по капитализации) компанией в Европе и второй в мире.

Анализ тенденций развития геофинансовой системы КНР позволяет сделать вывод о том, что обратные инновации носят не единичный, а массовый характер. Более того, в стране целенаправленно создаются условия для их формирования. По сообщениям информационных агентств, в августе 2012 года в Шанхае открылся первый в стране банк, который обслуживает высокотехнологичные компании. Проект принадлежит Шанхайскому банку развития Пудуна (Shanghai Pudong Development Bank) и банку Силиконовой Долины (Silicon Valley Bank, USA). Каждая из сторон владеет 50%-м пакетом акций. Несмотря на сравнительно небольшой объём начального уставного капитала – 1 млрд юаней (или 157 млн долл. США), новому совместному предприятию прочат важную роль в развитии инновационных проектов. Как ожидается, основной акцент будет сделан на бизнесе в Шанхае, а впоследствии банк распространит своё присутствие и в других высокотехнологичных городах КНР. В сентябре 2012 г. Хуавэй Технолоджис (Huawei Technologies) – одна из крупнейших китайских компаний, которая является вторым по величине в мире производителем телекоммуникационного оборудования, объявила о направлении 1,3 млрд британских фунтов (2 млрд долл. США) на расширение своей деятельности в Великобритании в ближайшие пять лет.

Показательны, как пример расширения зоны геофинансового влияния КНР, результаты рейтинга крупнейших по объёму выручки компаний Fortune Global 500 за 2012. Среди всех 500 компаний, которые вошли в рейтинг, 132 представляют США, 73 – Китай и 68 из Японии. Китайские компании, вошедшие в топ-500, в совокупности, заработали в прошлом году 44,9 трлн юаней (по операционным доходам), что на 23,63% больше, чем в 2010-м. Список китайских компаний возглавила Китайская нефтяная и химическая корпорация (Sinopet Group), доходы которой в 2011 году достигли 2,55 трлн юаней (402 млрд долл.). За ней следуют Китайская национальная нефтяная корпорация (China National Petroleum Corp.) и Государственная электросетевая корпорация (State Grid Corp.), чьи доходы составили 2,38 трлн юаней и 1,68 трлн юаней в прошлом году соответственно. В десятку самых прибыльных компаний вошли Агромышленный и коммерческий банки Китая (Industrial Bank of China и Commercial Bank of China), Строительный банк Китая (China Construction Bank), Китайские мобильные сети (China Mobile), Сельскохозяйственный банк Китая (Agricultural Bank of China), Банк Китая (Bank of China), Китайская государственная инженерно-строительная корпорация (China State Construction Engineering Corporation) и Китайская государственная нефтяная корпорация (China National Offshore Oil Corporation)¹. Все перечисленные предприятия являются государственной собственностью и активно поддерживают инновационную политику, выступая в качестве создателей и/или участников различных инновационных фондов. Об усилении геофинансового влияния КНР свидетельствует и рейтинг Top 1000 World Banks 2012 журнала The Banker, в котором верхние позиции занимают китайские банки, показывающие сейчас максимальные показатели по прибыльности среди всех банков мира: Industrial Commercial Bank of China – его доналоговая прибыль по итогам 2011 года составила 43,2 млрд долл., China Construction Bank – 34,8 млрд долл., Bank of China с прибылью 26,76 млрд долл. За пять последних лет доля банков КНР в общемировой банковской прибыли выросла с 4% до 29%².

Расширение геофинансового влияния КНР создаёт условия появления не только обратных, но и подрывных инноваций.

Роль подрывных инноваций в развитии современной геофинансовой системы

Анализ последствий «обратного удара» инноваций стран с развивающимися рынками во многом объясняет «подрывной» характер обратных инноваций. Подрывные инновации (disruptive innovation), по мнению автора данного термина К. Кристенсена, – это инновации, благодаря которым формируются новые рынки и новые сети создания стоимости. Эти инновации делятся на два типа. Для первого характерно появление на рынке нового продукта, принципиально отличающегося от существующих и имеющего худшее качество, но имеющего скрытый потенциал

¹ Global 500. Our annual ranking of the world's largest corporations. URL:

<http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/countries/China.html> (дата обращения: 15.09.2012).

² The Banker Top 1000 World Banks 2012 rankings – Press release. URL: <http://www.thebanker.com/Top-1000-World-Banks/The-Banker-Top-1000-World-Banks-2012-rankings-Press-release> (дата обращения: 15.09.2012).

для модернизации. Второй тип предполагает выход на новый рынок, на котором аналогов продукта вообще не существует, а потому есть возможность получения высокой прибыли¹. Основными характеристиками подрывных инноваций являются:

- их реализация молодыми компаниями или компаниями – новичками на данном рынке, – а также лидерами рынка, которые не хотят потерять свою нишу и перспективы роста;
- в основе продукта, как правило, лежит новая, очень сложная технология, но сам продукт обязательно должен быть простым и удобным в использовании;
- низкое качество товара и низкая цена при отсутствии субститутов;
- новые потребители, включая тех, кто раньше потреблял альтернативный товар или для кого альтернативный товар не был доступен по цене;
- воздействие на инновационный процесс предполагает завершение кривой технологического цикла на данном рынке и начало его на новых рынках.

Возможности для создания подрывных инноваций существуют в различных сферах экономики. Эксперты журнала «The Asian Banker» выделяют шесть потенциальных областей таких инноваций в розничном банкинге стран АТР², представленных в таблице 1.

Таблица 1

Потенциальные области подрывных инноваций в розничном банкинге стран АТР

Области инноваций	Направления развития инноваций
I. Платежи	Считывание пластиковых карт в конечном итоге будет заменено на систему «NFC» – беспроводные варианты оплаты в POS-терминалах ³ . Особое значение получит использование сенсорных мобильных телефонов, реализующих функции считывания отпечатков пальцев
II. Социальные медиа	Вызывающее дезинтермедиационные опасения увеличение сети пользователей за счёт развития тенденций P2P ⁴
III. Система филиалов банков	Наличие конкретного сектора клиентов, готовых оплачивать высокую стоимость услуг филиальной банковской системы. Это стимулирует появление новой бизнес-модели, учитывающей возможность перемещения средств клиентов по альтернативным каналам и, следовательно, взимание платы за каждую сделку филиала
IV. Мобильная связь	Мобильная связь имеет большой потенциал, так как охватывает население, как пользующееся услугами банков, так и ранее не являющееся клиентами банков, и предлагает уже действующим клиентам дополнительные мобильные услуги по микрофинансированию, применению P2P и P2B ⁵ , электронных кошельков и банковских переводов
V. Лояльность и награды	Программы лояльности будут связаны не с конкретным товаром, а с использованием модели расчётов. Каждая сделка, приобретение товара или услуги будут способствовать удержанию постоянных клиентов
VI. Дезинтермедиация	Распространение P2P платежей, кредитование через небанковские учреждения, электронная коммерция и электронные деньги способствуют сокращению объёма интермедиационных (посреднических) функций банков и их вытеснению с традиционного рынка

Для оценки потенциала названных областей воспользуемся схемой идентификации подрывных инноваций, предложенной К. Кристенсенем и М. Рейнором⁶ и включающей три блока вопросов.

1. Может ли инновация стать «подрывной»: есть ли большая группа потребителей, у которой не было денег для приобретения данного продукта или навыков его использования из-за сложности или других технических характеристик?

2. Годится ли идея для завоевания нижних секторов рынка: есть ли в нижних секторах потребители, которые приобрели бы продукт не са

Применение данной схемы идентификации позволяет сделать следующие выводы. Численность населения в азиатских странах уже сейчас значительно выше, чем в развитых странах, и, по прогнозам, возрастет с 4 млрд человек в 2010 году до 5,3 млрд к 2050 году. В Европе население сократится за тот же период с 800 до 700 млн чел., в Северной Америке вырастет очень незначительно. Аналитики HSBC К. Уорд и Фр. Нойман, используя прогнозы о новых экономических лидерах, описывают потребительскую революцию 2050 г. Абсолютным лидером потребления станет Китай, который сместит США с первого места на второе. Третьей экономикой мира станет Индия. России достанется пятнадцатое место. К 2030 году доля среднего класса значительно вырастет и превысит 70% населения, потребляющего до двух третей всех товаров и услуг (сейчас треть). При этом развитые страны обеспечат менее 2% ежегодного роста потребительского рынка в ближайшие четыре десятилетия, а такие государства, как Россия, Китай, Индия, Филиппины, Перу и Малайзия, смогут демонстрировать ежегодное увеличение реальных доходов населения на уровне не менее 4%. (В HSBC относят к среднему классу тех, кто зарабатывает 3 000–15 000 в год (в постоянных долларах США 2000 года)¹.

Таким образом, именно страны с развивающимися рынками будут определять «моду» на финансовых рынках, где и сейчас значительная часть инноваций имеет краткосрочный характер и представляет собой набор непрерывных усовершенствований услуг, прежде всего, для среднего класса и представителей нижних слоёв социальной пирамиды. В этом плане заслуживает внимания целенаправленная политика КНР по внедрению инноваций. В качестве примера можно привести следующий факт: в 1980-х годах, когда закладывался фундамент Интернета, безоговорочным лидером были США. Поэтому, по данным Международного союза телекоммуникаций, каждый американец в среднем имеет шесть IP-адресов, а в Китае 26 пользователей вынуждены делить между собой один IP-адрес. Ответной реакцией КНР стало развитие IPv6 – интернет-протокола версии 6 – нового стандарта Интернета следующего поколения, на внедрение которого только в 2002–2003 гг. было направлено около 175 млн долл. Результатами воспользовались китайские банки. Согласно данным компании TowerGroup Research, за период с 2004 по 2007 год их расходы на ИТ увеличивались ежегодно на 32% (с 10,1 млрд до 23,2 млрд долл.) – быстрее, чем в любой другой стране мира. Инвестиции направлялись на новые базовые банковские системы и новые технологии, такие как WiMAX (стандарт беспроводной передачи данных следующего поколения), IPv6 и мобильные телекоммуникации четвёртого поколения. С новинками в ходе различных акций знакомили население. Классическим примером признаётся проводившаяся Chinatrust Commercial Bank (CCB) раздача бесплатных наручных часов в стиле Swatch с символикой Кубка мира 2006 года, в которые были встроены бесконтактные кредитные карты системы MasterCard PayPass, и их обладатель мог, прогуливаясь по Пекину, приобрести любой понравившийся ему компакт-диск или DVD, просто проведя часами над считывающим устройством. Это было намного удобнее, чем на данный момент могли предложить западноевропейские или американские банки на базе подобных чипов радиочастотной идентификации (RFID)².

Развитие мобильных платежей порождает тенденцию к банковской дезинтермедии. Однако по данным исследования ABI Research, абоненты из развитых государств пока слабо заинтересованы в проведении платежей с мобильного на мобильный телефон. ABI Research сообщает, что несмотря на некоторые различия по странам и возрастным группам, всего 16% жителей Западной Европы назвали себя «чрезвычайно» или «очень» заинтересованными в мобильных P2P-платежах, а в США таких людей всего 9%. Напротив, потребители других стран АРТ (Япония, Тайвань, Южная Корея) показали наибольшую заинтересованность – 34%. Большой потенциал для развития этого сектора имеет Китай, что объясняется в том числе и динамикой использования мобильной связи. По сообщениям информационных агентств, в 2006 году в Китае было 400 млн владельцев мобильных телефонов и 110 млн интернет-пользователей, из которых более 60 млн имели доступ к широкополосной связи. В марте 2011 г. число китайских пользователей сотовой связи достигло 900 млн человек, количество интернет-пользователей в стране составило 477 млн, а доступ к 3G-связи имело 67,57 млн человек.

Развитие инноваций в розничном банкинге КНР характеризуется не только положительными тенденциями. Многие эксперты предупреждают о высоких рисках для всех участников геофинансовой сети. Среди причин выделяют и созданную в стране модель «велосипедной экономики» (прибыль предприятия идёт на погашение ранее взятых кредитов, после чего привлекают-

¹ Ward K., Neumann Fr. HSBC_report. Consumer in 2050. The rise of the EM middle class. URL: https://www.hsbc.com.vn/1/PA_ES_Content_Mgmt/content/vietnam/abouthsbc/newsroom/attached_files/HSBC_report_Consumer_in_2050_EN.pdf (дата обращения: 02.11.2012).

² Скиннер К. Будущее банкинга. Мировые тенденции и новые технологии в отрасли. Минск : Гребцов Паблишер, 2009. С. 45–66.

ся новые кредитные средства, инвестируемые в производство для его дальнейшего расширения), требующую постоянного доступа к заёмным денежным средствам «теневых» кредитных организаций из-за уменьшения кредитования государственными банками. Народный банк Китая оценивает объём «теневого» кредитования почти в 4 трлн юаней, что составляет до 10% ВВП страны¹. Теневые механизмы действуют и в Интернет-банкинге. Например, крупнейшая китайская платёжная компания Alipay была первой, кто стал осуществлять Интернет-платежи и электронную коммерцию в КНР. Она функционировала в составе Alibaba Group и обслуживала торговую платформу Taobao, являющуюся удачным гибридом Amazon и eBay. В 2011 – начале 2012 гг. компания была охвачена рядом скандалов, связанных с мошенничеством на популярном портале электронной коммерции Alibaba.com, критикой обилия пиратских копий товаров в Taobao, а также взаимоотношениями с американским IT-концерном Yahoo. Скандалы удалось преодолеть в том числе за счёт соглашения с Yahoo о выкупе 40% пакета акций Alibaba Group у концерна. Немалую роль в нормализации ситуации сыграла и конкуренция на рынке электронной коммерции, где кроме главного конкурента Alibaba крупнейшего в КНР интернет-провайдера Tencent начали действовать Wal-Mart Stores – американская компания-ритейлер, управляющая крупнейшей в мире розничной сетью, российский инвестиционный фонд Sky Digital Technologies и др. Следует отметить и внимание правительства к рынку электронной коммерции².

* * *

Подведём некоторые итоги. Глобальный кризис 2008–2009 гг. и проявляющаяся в разных формах рецессия обусловили наступление нового этапа глобализации – постглобализации. Её важнейшей особенностью является усиление в мировой экономике роли стран с развивающимися рынками, получившими определённую устойчивость к глобальным катаклизмам в силу использования инновационных факторов формирующейся геофинансовой системы. Обратные и подрывные инновации геофинансов эпохи постглобализации как феномен только формируются, однако, уже сейчас обнаруживаются не только в элементах внешней экспансии китайских банков в развитые страны, в том числе в сферу обслуживания высокотехнологичных компаний, но и в банковской дезинтермедиации. Шанс на развитие обратных и подрывных инноваций имеет и российская экономика, однако, реализация такой стратегии требует стратегического партнёрства всех субъектов модернизации общества.

Аннотация:

В контексте анализа специфики постглобализации рассматривается значение инновационных факторов развития геофинансовой системы для укрепления позиций стран с развивающимися рынками в мировой экономике. В этом процессе большую роль играют обратные и подрывные инновации, стимулирующие развитие банковской дезинтермедиации.

In the context of the analysis features of the post-globalization authors consider the value of innovative factors in the development of geofinancial system to strengthen the position of countries with developing markets in the world economy. In this process an important role is played reverse and disruptive innovations, stimulating the development of the banking disintermediation.

Ключевые слова: геофинансы, инновации, глобализация, глокализация, постглобализация, дезинтермедиация

Key words: geofinance, innovation, globalization, glocalization, post-globalization, disintermediation

¹ См.: Петухова Д., Адильбаев Т. Теневой банкинг ставит под угрозу экономический рост Китая. URL: <http://modernpolitics.ru/2012/07/tenevoj-banking-stavit-pod-ugrozu-ehkonomicheskij-rost-kitaya> (дата обращения: 03.10.2012); Зотин А. Финансы – в тени. Деловой журнал про Китай. 31.10.2011. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/27061/print> (дата обращения: 03.10.2012).

² Харченко А. Основатель холдинга Alibaba Джек Ма – самый одинокий китайский миллиардер. URL: <http://ain.ua/2012/06/20/88890> (дата обращения: 02.11.2012); Alibaba выкупила свою долю у Yahoo! URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/17200> (дата обращения: 04.11.2012).

